

- Ваше превосходительство, не стоит заставлять гостью стоять. Лучше присядьте и поговорите, а я принесу вам чаю, - усмехнувшись, произнес дворецкий после того, как я оживилась от упоминания заработной платы.

- Мисс, прошу сюда, - он отвел меня за столик.

Да, мысль о столкновении с призраками на рабочем месте вызывала у меня страх. Но еще больший страх вызывало у меня осознание, что мои братья и сестры могут остаться совершенно без денег.

Кстати, нам ведь стоит начать с обсуждения зарплаты? Откинувшись на спинку кресла, я заметила маленького мальчика с виду лет пяти, сидящего сбоку от меня. Он сидел на кресле, раскачивая ногами туда-сюда.

Я не могла не задаться вопросом: откуда в кабинете, заполненном книгами и документами, взялся ребенок? Ощущение, будто это не то место, где должны играть дети.

Когда мой работодатель сел напротив меня, ребенок заговорил:

- Братец, я хочу печенье.

- Гендель, принеси печенье, - спокойно произнес работодатель.

Увидев, что мальчик и работодатель могут общаться друг с другом, и что ребенок не призрак, я облегченно вздохнула. Мне даже немного совестно стало из-за того, что я сначала восприняла ребенка как привидение. Я вновь посмотрела на мальчика, продолжавшего раскачивать ногами.

- Он ваш брат? Вы совсем не похожи.

Братья действительно были не похожи: мой работодатель был брюнетом с голубыми глазами, а мальчик зеленоглазым шатеном. Взгляд мужчины был суров, а мальчик смотрел на все с примесью детской наивности.

Тук-тук.

Из-за того, что я долгое время смотрела на ребенка, мужчина потерял терпение и легко постучал по столу. Я быстро повернулась к нему. Он посмотрел мне в глаза, а затем сухо сказал:

- Помощь герцогу не так сложна, как тебе кажется. Как я уже упоминал, работа на самом деле довольна проста.

- Что? Вы герцог?! - Удивленно воскликнула я, совершенно забыв про то, что уже слышала фамилию герцога нашей страны – Ковожалден. Из-за моего стремления найти работу я забыла даже об устройстве страны, в которой живу. Но в мое оправдание скажу: не ожидала, что герцог окажется столь молод.

Боже, я просто искала работу, так как я умудрилась столкнуться со столь влиятельной семьей?

- ...Если ты не знала, то зачем пришла сюда? - И так не слишком теплый тон мужчины стал еще холоднее.

Ну, мне была понятна его реакция, да и сама я на его месте отреагировала бы также. Сами посудите: вы пришли на собеседование в компанию и даже не знаете ее названия.

- Я... просто искала работу и... поторопилась... - Услышав мое оправдание, мужчина тихо вздохнул.

- В твои обязанности будет входить информирование меня о моем расписании и сортировка документов. Когда у тебя нет обязанностей, не стесняйся отдыхать, но я попрошу тебя оставаться подле меня. Твой рабочий день начинается в полдень и заканчивается в восемь часов вечера.

- И вы предлагаете мне за это пятьсот золотых?

- Да.

Работа слишком легкая для столь высокой зарплаты. Не хотелось бы ни в чем подозревать герцога, но все это смахивает на мошенничество.

- Почему?

- Тебе чего-то не хватает? - Резко ответил герцог. Он отчего-то был зол.

- Просто это странно: платить целых пятьсот золотых за такую простую работу.

- ...

Герцог не ответил. Он казался удивлен.

Неужто он все-таки мошенник? Может, мне стоит уйти?

В этот момент в кабинет вошел дворецкий, держа поднос с чайником и чашками. Он поставил

перед каждым из нас чашку и налил чая, а затем поставил на центр стола тарелку с печеньем.

- Благодарю, - сказала я, глядя на дворецкого. Он, кивнул, отошел.

Сервиз был ослепительной красоты – сразу была видна работа мастера. Чашка выглядела дорогой. Герцог, не сказав ни слова, принялся пить чай, и я последовала его примеру, делая все аккуратно, чтобы не разбить чашку.

Я сделала глоток. Чай был очень вкусным.

Может, пятьсот золотых – это маленькая сумма для герцога? Скорее всего так и есть. Если бы кто-то сказал королю, что пятьсот золотых – слишком большая сумма, он бы, наверное, в обморок упал от смеха.

- Ты права. Где еще, толком не работая, ты сможешь получать пятьсот золотых? Нигде, - спокойно произнес герцог.

Я собиралась поставить чашку на стол, когда мое внимание вновь привлек ребенок, сидящий сбоку. Он, сидя на корточках на кресле, неотрывно смотрела на тарелку с печеньем, при этом даже не пытаясь взять хотя бы одно.

Но почему? Разве он не хотел печенье?

Я пристально вгляделась в ребенка. У него чуть ли слюнки не текли от желания съесть печенье.

Но почему он этого не делает?

- Он всегда просит дать ему печенье и никогда их не ест, - сказал герцог, прервав этим мои размышления.

- Понятно, - равнодушно ответила я, все еще наблюдая за мальчиком. Хотя вопрос «почему» все еще волновал меня, я не стала расспрашивать. Все-таки этот ребенок не мой брат.

- Ты же видишь его? – Неожиданно спросил герцог, со звоном поставив чашку на стол.

- Что? – Переспросила я. Герцог указал на ребенка рядом с ним.

Э, да?

Он спрашивает, могу ли я видеть этого ребенка? Почему?

Я повернулась к ребенку, который, как оказалось, смотрел прямо на меня. Однако его лицо, руки, шея – все открытые участки кожи – стали приобретать красноватый оттенок. Постепенно этот оттенок становился все ярче, создавалось ощущение, будто мальчик только что вышел из ада. Он закатил свои зеленые глаза так, что осталась видна лишь склера.

Господи...

Испугавшись, я уронила чашку, и осколки фарфора разлетелись рядом со мной. Но мне было все равно. Я продолжала смотреть на мальчика. Из его глаз лилась черная жидкость, окрашивающая его глаза в черный цвет. И будто этого было мало, кожа ребенка стала таять, ошметки его кожи падали на ковер.

Все это происходило передо мной, словно в замедленной съемке. Я застыла на месте, чувствуя, как мое сердце бешено колотится.

Что вообще происходит?!

Я резко повернулась к герцогу. Тот сидел в кресле, отвернувшись от мальчика в другую сторону и прикрывая себе глаза дрожащей рукой.

- Ваше превосходительство, что это...?

- Я спросил, можешь ли ты видеть его, потому что во всем особняк я единственный, кто видит этих существ.

- Что... что вы сказали?! Вы что, нанимаете меня только потому что не хотите встречаться с ними в одиночку?! – Спросила я, стараясь сдержать слезы.

Периодически встречаться с призраками – не проблема, правда. Но то, что недавно произошло, выглядело настолько ужасно и пугающе, что даже я, та, кто уже сталкивался с привидениями, застыла от страха.

- ...Быть единственным, кто их видит, на самом деле страшно, - опустив руку, ответил герцог.

Это было неожиданно. Его голос оставался спокойным, создавалось ощущение, будто бы герцог совсем не боится. Если бы я не видела его дрожащую руку, то подумала бы, что герцог разыгрывает со мной жестокую шутку.

Я была озадачена. Выглядящий спокойным герцог с достаточно хорошим телосложением, дрожащий от страха, показался мне забавным. Эй, при желании он же мог избить любого призрака, не? Ох, хотя привидения нематериальны...

Я вспомнила, что герцог ни разу не взглянул на мальчика, сидящего рядом с нами. Сначала я подумала, что он просто равнодушный старший брат, но, как оказалось, герцог просто был напуган. Впрочем, меня это не касалось.

- Я не могу. Мне тоже страшно. Я ухожу.

Я понимала герцога – когда я только начала видеть призраков, то вела себя точно также. Но у меня не было причин проходить через то же самое во второй раз. Я поднялась с кресла.

- Чашка, которую я разбила...

Я, немного поколебавшись, спросила о ее стоимости.

- Не беспокойся об этом. Ты же была напугана... я прошу прощения. Правда. Я попрошу подать тебе карету, - голос герцога все еще был сухим, но в нем чувствовалось искреннее сожаление.

Я слышала, что герцог Ковожалден холоден и груб, но правда оказалась иной, если, конечно, не считать того факта, что он заставил меня столкнуться с призраками... Я поблагодарила его, взглянув на пустое кресло, в котором ранее сидел мальчик. О том, что ребенок был не просто моей фантазией свидетельствовала лишь тарелка с нетронутым печеньем.

<http://tl.rulate.ru/book/89336/2889219>